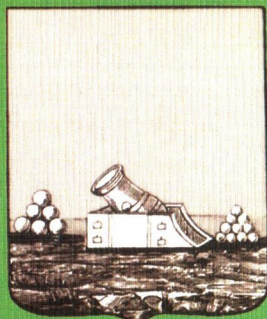

Деснинские древности-VI

ББК 63.4 (2)

Д-37

Редакционная коллегия:

В. П. АЛЕКСЕЕВ, В. В. КРАШЕНИННИКОВ

Редактор О. Р. Вязьмитин

Деснинские древности-VI:

Материалы межгосударственной научной конференции,
посвящённой памяти Ф.М.Заверняева. —

Брянск: Группа компаний “Десяточка”, 2012. — 520 с.

ISBN 978-5-91877-064-1

© Брянский государственный краеведческий музей, 2010

*А. К. Очередной (Санкт-Петербург),
Е. В. Воскресенская (Москва)*

«АМОРФНЫЙ КОМПЛЕКС» МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ НЕГОТИНО и ХОТЫЛЁВО I: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВОЗРАСТА НАХОДОК

Проблема заселения верхнего и среднего течения Десны и, в целом, Деснинского Полесья в эпоху раннего палеолита, то есть до появления на этих территориях среднепалеолитического населения (эта эпоха представлена в регионе группой памятников в районе сёл Бетово и Хотылёво, в первую очередь – широко известными среднепалеолитическими комплексами памятника Хотылёво I), не ставилась вплоть до работ Ф.М. Заверняева. Первая группа каменных предметов, которая была определена как нижнепалеолитический комплекс, выделена Ф. М. Заверняевым на материалах 1 и 2 раскопов Хотылёво I в 60-е годы прошлого века. В литературе она известна как «аморфный комплекс» Хотылёво I (Заверняев, 1978, с. 47-48).

По Ф.М. Заверняеву, к аморфному комплексу относится 236 предметов, обнаруженных в основном в раскопах 1 и 2, не считая 13 предметов, найденных в раскопах 3 и 4. Эти предметы были опубликованы Ф.М. Заверняевым в монографии 1978 года, но практически не обсуждались в литературе. Однако, в связи с обнаружением А.А. Чубуром в процессе охранных раскопок в Неготино и спасательных раскопок в Хотылёво I (сезон 2004 года) вещей с аналогичными характеристиками (Чубур, 2006; Чубур, Миненко, 2006), необходимо упомянуть основные признаки, которые отмечал Ф.М. Заверняев для этой группы предметов (см. рис. 1).

По мнению самого исследователя, предметы этого комплекса «мало-выразительны, универсальны и обработаны примитивным техническим приёмом», «в качестве заготовок здесь часто использовались отщепы, не имеющие следов искусственного расщепления», «большинство таких изделий типологически и морфологически недостаточно выразительно» (Заверняев, 1978, с. 47-48), использовавшаяся ретушь архаична, характерной особенностью является наличие универсальных рабочих краев и обилие клювовидных форм. В данном случае такие характеристики были трактованы в качестве свидетельства в пользу древности материала. Кроме

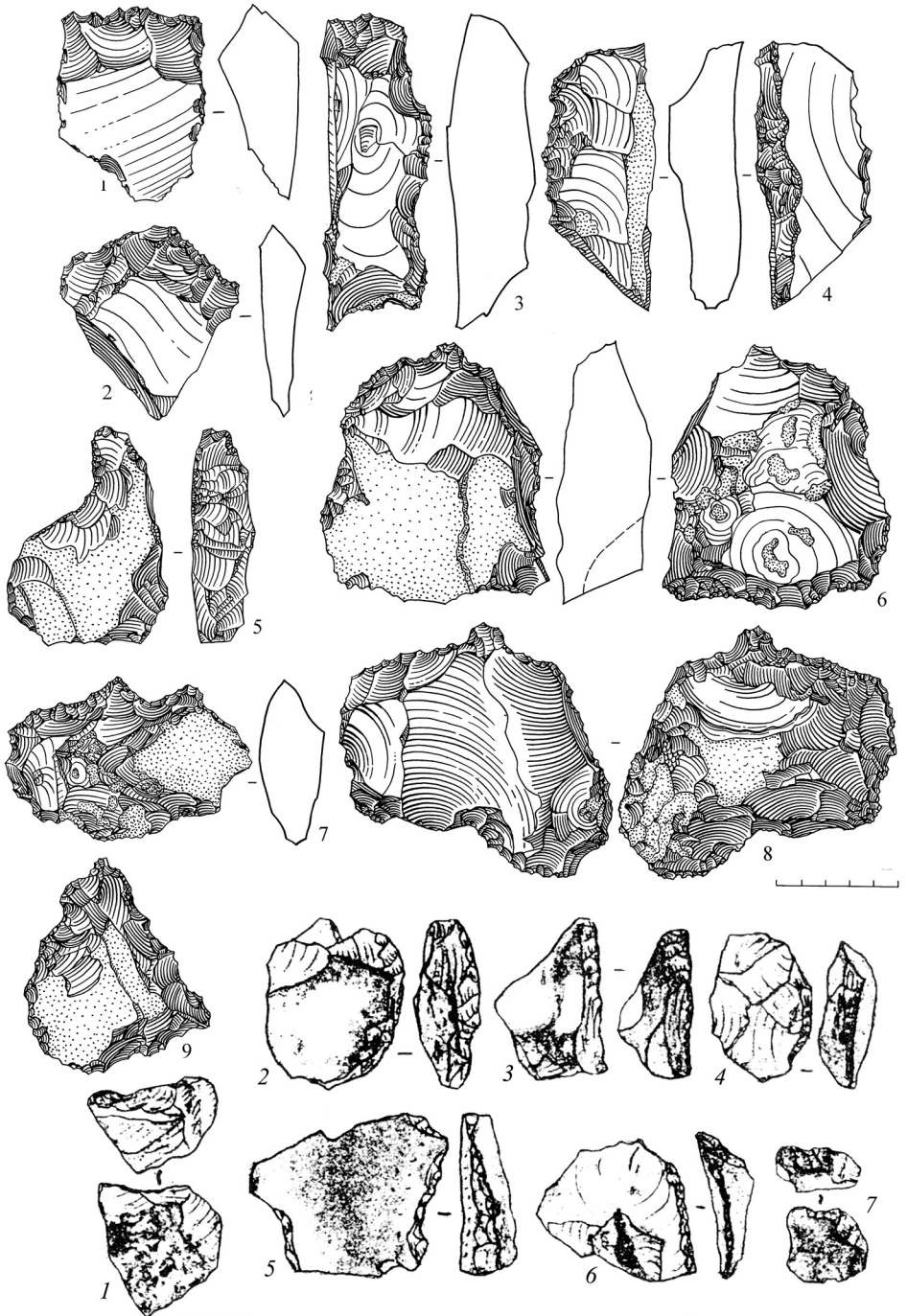

Рис. 1 : Предметы “аморфного комплекса” Хотылево I: 1 - 9 по Ф.М. Заверняеву (Заверняев, 1978, Табл. XVII, XVIII, XX, XXI); 1 - 7 по А.А. Чубуру (Чубур, 2006, с. 67)

приведенных морфологических характеристик отличия с мустьерскими комплексами прослеживались и на примере сырья, так как большинство предметов аморфного комплекса отмечены на тёмно-коричневом, красновато-желтоватом и чёрном кремне, в отличие от мустьерских комплексов, в которых доминируют тёмно-серый и, реже, опаловидный кремнь. Мало того, – поверхности предметов заполированы и сами предметы окатаны (Заверняев, 1978, с. 47-48).

Вне зависимости от приведенных особенностей, Ф.М. Заверняев выделяет в этом материале до девяти групп орудий, основываясь на различных характеристиках, в основном морфологических и функциональных: это – отбойники-ретушеры; нуклеидные орудия; рубящие и ударные орудия; скребловидные и скребковидные орудия; орудия с выступами; орудия с выемками; орудия с выступами и выемками; орудия с зубчатыми краями; орудия из осколков и неопределенных отщепов. Аналогичные типы выделил среди обнаруженного 131 предмета А.А. Чубур (раскоп 2004 года был заложен ниже раскопов 1 и 2 Ф.М. Заверняева «на участке местонахождения с высоким содержанием изделий аморфного комплекса» – раскоп 8 (Чубур, 2006)). Древность аморфного комплекса, по Ф.М. Заверняеву, подтверждается не только неустойчивой типологией и довольно пёстрыми морфологическими характеристиками фактически каждого предмета, но и явными параллелями с галечными и клювовидными орудиями в раннепалеолитических комплексах (Заверняев, 1978; с.114-115).

Тем не менее, основания для выделения в хотылёвских коллекциях аморфного комплекса подвергались сомнению специалистами, просматривавшими и анализирувавшими этот материал (В.П. Любиным, Н.Д. Прасловым), в то время, когда памятник ещё исследовался Ф.М. Заверняевым. Вероятно, при известной серийности, наличии достоверных отщепов (с обеими необходимыми поверхностями и площадками) и «зубчато-выемчатой» вторичной обработкой, этот материал мог бы рассматриваться в контексте проблемы достоверных, но в значительной мере повреждённых комплексов. Но в данном случае скорее уместным является упоминание проблемы критериев достоверности предметов, определяемых в качестве нижнепалеолитических орудий, на открытых недавно памятниках на Северном Кавказе (Мухкай и Айникаб в горном Дагестане, гора Кинжал в Пятигорье) и Южном Приазовье (памятники Богатыри/Синяя Балка и Родники на Таманском полуострове). Активная дискуссия, развивающаяся сейчас, по вопросу степени достоверности подобных изделий и типологической составляющей этих коллекций ещё далека от завершения (Дороничев и др., 2007, с.200-205; Щелинский и др., 2008,

с.21-28; Амирханов, 2008, с.28-31), в то время как древний возраст памятников уже полностью обоснован соответствующей аналитикой (палеомагнитный анализ и проч.). Дискуссии ведутся о комплексах, датировки которых часто превышают 1 млн. лет и относятся к эоплейстоцену (раннему плейстоцену) или оцениваются исследователями в качестве принадлежащих к кругу индустрий с характеристиками олдована. В случае с аморфным комплексом Хотылево I такие предположения, очевидно, не вполне уместны, так как этот набор предметов не отвечает критериям, характерным для индустрий круга олдована (о таких критериях см., например, Амирханов, 2008, с.30).

Отдаленные аналогии аморфный комплекс может иметь с материалами, изданными Альфредом Рустом в конце 50-х и начале 60-х годов. Это, по определению автора, местонахождения среднеплейстоценовой Гейдельбергской культуры в районах обнаружения челюсти из Мауэра и в окрестностях Гамбурга, где аналогичные по внешнему виду предметы были обнаружены в русловом и пойменном аллювии Эльбы (Rust, 1956; Rust, Steffens, 1962). Типология этих предметов выглядит более выразительной, чем типология аморфного комплекса – здесь также выделяются многочисленные и разнообразные клювовидные формы (Nasenschaber), многочисленны нуклевидные предметы, однако наличие разнообразных скребел и галечных орудий (в основном – чопперы по современной классификации) значительно разнообразит коллекцию в отличие от Хотылево I, где не выделены галечные формы.

То, что эти предметы принадлежат к какому-то неизвестному «местному» варианту нижнего палеолита, также крайне сомнительно, так как слишком высокая вариабельность форм и отсутствие выразительных морфологических характеристик в сочетании с большим количеством «неправильных» с точки зрения технологии расщепления негативов и следов собственно повреждений, практически не оставляет сомнений в иллюзорности выделения их в качестве изделий этого комплекса. В связи с этим необходимо упомянуть работу Вальтера Адриана «Проблема северонемецких эолитов» (Walter Adrian “Die Frage der Nord-Deutschen Eolithen”), вышедшую в 1948 (!) году, где были продемонстрированы и упомянуты, как кажется, все возможные варианты псевдоизделий и приведено множество схем их образования (Adrian, 1948).

А.Е. Матюхин в статье 2006 года также аргументирует скептическое отношение к выделению аморфного комплекса находок в Хотылево I – даже предварительное морфологическое описание этих предметов заставляет сомневаться в том, что они являются подлинными изделиями

(Матюхин, 2006, с.105).

Проблема, которую затрагивает выделение Ф.М. Заверняевым аморфного комплекса, получила своё продолжение при изучении Неготино Л.М. Тарасовым и Неготино на Руднянке А.А. Чубуром, где также были выделены предметы «древнепалеолитического» облика, но с крайне неустойчивыми морфологическими характеристиками (Чубур, Миненко, 2006). Судя по приведенным авторами иллюстрациям, данный материал, скорее всего, не является комплексом находок изделий заявленной древности – для детального анализа с материалом, безусловно, необходимо ознакомиться фактически, однако на первый взгляд большинство из этих предметов относится к эолитам. Кроме того, условия залегания предметов, входящих в этот комплекс, не соответствуют их предполагаемой (типологически) древности.

Изделия из кремня у села Неготино были обнаружены в прослое валунно-галечного материала, который залегал на коренных верхнемеловых сеноманских песках и был перекрыт 11-метровой толщиной серых крупно- и среднезернистых песков (Хохловкина, 1947). Похожую стратиграфическую позицию имеют и культуросодержащие горизонты на нижних (то есть расположенных ниже по течению Десны) участках Хотыльёво I. Наличие в составе обломочного материала многочисленных включений окатанной гальки принесённых издали кристаллических пород позволяет предположить, что его источником служили перемытые моренные и водно-ледниковые отложения днепровского возраста. По данным ряда авторов (Грибченко, 2002; Оледенения среднего плейстоцена..., 2001) рассматриваемая территория могла перекрываться днепровским ледниковым покровом только на ранних стадиях его развития, когда ледник распространялся и южнее, до долины реки Сейм, и в результате его экзарационной деятельности более ранние, доднепровские, плейстоценовые отложения были уничтожены или переработаны. Конечно-моренные образования более поздней, московской стадии днепровского оледенения, по некоторым данным, прослеживаются в рельефе долины Десны к северо-западу от села Неготино, в районе Дубровка и Рековичи (Московский ледниковый покров..., 1982). В составе моренных отложений здесь отмечено присутствие значительного количества местного кремня из коренных верхнемеловых пород. Транспортировка обломочного материала от располагавшегося севернее ледникового щита осуществлялась по широко развитой сети ложбин стока ледниковых вод.

Однако в пределах рассматриваемого участка долины р.Десны (между

сёлами Неготино и Хотылёво) наличие среднелейстоценовых моренных отложений достоверно не установлено. Здесь широко развиты флювиогляциальные среднелейстоценовые отложения, которые фациально замещают моренные отложения в направлении северо-запад – юго-восток. Мощные толщи флювиогляциальных осадков вскрыты карьерами в бортах крупных правых притоков Десны – рек Госомы и Руднянки. Среднелейстоценовый возраст отложений определяется по положению их непосредственно под ископаемой почвой, относящейся к микулинскому межледниковью. Они представлены крупнозернистыми песками светлосерой окраски с прослоями мергелистых зеленоватых глин и многочисленными включениями обломков мергеля, мела и кремневых конкреций. Отложения данного типа заполняли ложбины стока талых вод с ледника, часть из которых в настоящее время унаследована современной долиной Десны и её притоками. Однако связь находок «аморфного комплекса» на местонахождениях Неготино и Хотылёво I со среднелейстоценовыми отложениями не находит подтверждения. Переработанные и переложенные флювиогляциальные днепровские отложения послужили источником материала, слагающего террасовые уровни, формирование которых происходило на протяжении первой половины валдайской ледниковой эпохи. С базальными галечниками в основании русловой фации мощных аллювиальных отложений связаны находки на местонахождениях Хотылёво I и Неготино. Положение в базальном горизонте аллювия изделий и плитчатых отдельностей кремня вместе с кристаллическими породами, фосфоритами и дресвой мергеля свидетельствует о том, что в процессе размыва и последующей аккумуляции в русле реки в процесс переложения вовлекались и изделия со стоянок, располагавшихся в непосредственной близости от водной артерии, и материал верхнемеловых коренных пород, содержащий обломочный кремень.

На сегодняшний день местонахождение коллекции аморфного комплекса Хотылёво I неизвестно. Основные фонды БГОКМ этой коллекцией не располагают. По сообщению Н.Д. Праслова, Ф.М. Заверняев сам отказался от сохранения этой коллекции после неоднократного общения со специалистами, скептически относящимися к выделению группы подобных предметов в отдельный комплекс. Таким образом, исчезновение коллекции аморфного комплекса с одной стороны «освобождает» Хотылёво I от комплекса с отсутствием типологии, а с другой стороны – ставит проблему тщательного анализа изделий и предметов из раскопов, расположенных на участках ниже по течению Десны от раскопов 3 – 6. На основании нашего опыта по сбору подъёмного материала на дан-

ном участке правого берега, можно заключить, что бесспорные изделия встречаются в осыпях, овражках и ямах, вырытых местным населением, в тех же отложениях, что и эолиты, причем степень сохранности у тех и других одинаково плохая (выраженная окатанность ребер, оглаженность поверхностей и люстраж).

Проблема, которую затрагивает признание аморфного комплекса, на самом деле относится не только к факту обнаружения в Хотылёво массы предметов с неустойчивыми типологическими характеристиками. Аморфный комплекс датируется принимающими его исследователями как наиболее ранний, имеющий нижнепалеолитический возраст, в регионе Средней Десны. Между тем, принимая во внимание все аргументы «за» и «против», можно констатировать, что наличие аморфного комплекса на сегодняшний день не обладает тем минимальным количеством доказательств, которое было бы необходимо специалистам для его признания. Таким образом, вопрос о наличии нижнепалеолитических коллекций на Средней Десне (и, конкретно, в Хотылёво I), по крайней мере, до появления новых находок с соответствующей типологией, можно считать решённым. Нижнего палеолита на Средней Десне (в Хотылёво) нет, а аморфный комплекс, который классифицировался в качестве нижнепалеолитического, является собранием или только эолитов, или эолитов и в значительной мере поврежденных (может быть, в результате переотложения) изделий.

Литература

Амирханов Х.А. – Сравнительная типолого-статистическая характеристика инвентаря стоянки Мухкай-1 в Центральном Дагестане (по материалам раскопок 2007 года), в сб.: «Ранний палеолит Евразии: новые открытия», Материалы международной конференции, Краснодар-Темрюк, 1-6 сентября, 2008, Ростов-на-Дону, 2008, с. 28-31.

Грибченко Ю.Н. История развития днепровского оледенения на территории Восточной Европы // Пути эволюционной географии (итоги и перспективы), М., 2002;

Дороничев В.Б., Голованова Л.В., Барышников Г.Ф., Блеквелл Б.А.Б., Гарутт Н.В., Левковская Г.М., Молодьков А.Н., Несмеянов С.А., Поспелова Г.А., Хоффекер Д.Ф. – Треугольная пещера. Ранний палеолит Кавказа и Восточной Европы. СПб.: Островитянин, 2007, 270 с.

Заверняев Ф.М. – Хотылевское палеолитическое местонахождение. / Под ред. Н.Д. Праслова. Л.: Наука, 1978, с. 3-124

Оледенения среднего плейстоцена Восточной Европы (отв. редакторы А.А. Величко, С.М. Шик), М.: ГЕОС, 2001;

Матюхин А.Е. – Некоторые особенности кремневой индустрии среднепалеолитического памятника Хотылёво I. Деснинские древности, вып. IV, Брянск, 2006, с.102-114

Московский ледниковый покров Восточной Европы (отв. редакторы Г.И. Горецкий, С.М. Шик, Н.С. Чеботарева), М.: Наука, 1982;

Чубур А.А. – Новые исследования раннепалеолитического местонахождения Хотылево I. Деснинские древности, вып. IV, Брянск, 2006, с. 63-70

Чубур А.А., Миненко В.В. – Новое нижнепалеолитическое местонахождение в Неготино. Археологическое изучение Центральной России. Липецк, 2006. с. 46-49

Щелинский В.Е., Додонов А.Е., Байгушева В.С., Кулаков С.А., Симанова А.Н., Тесаков А. С., Титов В.В. – Раннепалеолитические местонахождения на Таманском полуострове (Южное Приазовье), в сб.: «Ранний палеолит Евразии: новые открытия», Материалы международной конференции, Краснодар-Темрюк, 1-6 сентября, 2008, Ростов-на-Дону, 2008, с. 22-28

Adrian W. – Die frage der Nord-Deutschen Eolithen, Paderborn, 1948, 243 p.

Rust A. – Artefakte aus der Zeit des Homo heidelbergensis in Süd- und Norddeutschland. Rudolf Habelt Verlag, Bonn, 1956, 43 p., 41 Tafeln

Rust A., Steffens G. – Die Artefakte der Altonaer Stufe von Wittenbergen. Eine mittelpleistozäne Untergruppe der Heidelberger Kulturen, Neumünster, 1962, 80 p., 78 Tafeln